

СУЩНОСТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА АВТОРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Маслова Ирина Сергеевна старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69).
E-mail: irinaSmaslova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности исключительного права. В работе анализируется эволюция научных подходов к пониманию прав на результаты интеллектуальной деятельности: от проприетарной теории к концепции исключительного права. На основе сравнения вещного и исключительного права, определения места исключительного права в системе гражданских прав автор сформулировал его отличительные признаки. В заключении делается вывод о характере влияния научно-технического прогресса на коммерческое использование интеллектуальной собственности и выделяются основные направления дальнейшего развития концепции исключительного права.

Ключевые слова: *вещные права, право интеллектуальной собственности, проприетарная теория, исключительное право, интеллектуальные права, результаты интеллектуальной деятельности, авторское произведение, право собственности.*

Произведения науки, литературы и искусства сопровождали развитие общества на протяжении всей истории человечества, играли важную роль в духовной жизни, однако объектами гражданского права стали относительно недавно.

Изначально объектами товарного оборота выступали материальные вещи, то есть ограниченные в пространстве предметы, которые возможно обособить от других по внешним признакам. Законодательство определяло правовой режим в соответствии с характером этих объектов. Римское право, которое в последующем стало основой для рецепции современного гражданского права, не содержало положений о бестелесных вещах в сфере интеллектуальной деятельности. Правовую основу урегулирования отношений, возникающих по поводу материальных объектов, составляло право собственности.

Позже, когда результаты интеллектуальной деятельности стали оказывать существенное влияние не только на духовную сферу, но и на сферу материального производства, коммерческое значение интеллектуального продукта увеличилось и, как следствие, появилась необходимость его введения в экономический оборот, то есть результаты интеллектуальной деятельности должны были стать своеобразным «товаром». В числе первых правовая охрана была предоставлена объектам авторского и патентного права [1, с. 29, 30]. В конце XV века в связи с появлением и развитием книгопечатания материальные интересы издателей обеспечивались за счет системы выдачи привилегий. Позже, в XVIII веке, на смену привилегиям пришли законы, предоставляющие правовую защиту интересов авторов. Первый закон, содержащий положения об авторском праве, был принят в Англии в 1710 году – «Статут королевы Анны», который закреплял за автором исключительное право на издание произведения в течение 14 лет с момента его создания, предусматривая возможность продления этого срока еще на 14 лет, после чего оно переходило в общественное достояние. Позже аналогичные нормы права появились в других европейских странах и США.

Для того, чтобы ввести результаты интеллектуальной деятельности в коммерческий оборот, необходимо было обособить их от других объектов, закрепить на них монополию обладателя. Встал вопрос о правовом регулировании этой сферы.

Право собственности зарекомендовало себя как надежный институт правовой охраны прав на материальные объекты, в силу чего представлялось наиболее подходящим и для охраны нематериальных объектов. Согласно проприетарной концепции именно автору принадлежит право собственности на созданный им результат интеллектуальной деятельности, за использование которого он может получить вознаграждение. Закреплению указанной концепции способствовали и естественно-правовые представления о праве собственности как естественном, неотъемлемом праве человека. До второй половины XIX века результаты интеллектуального труда приравнивались к результатам человеческого труда, выраженным в материальных объектах; права создателей творческих достижений приравнивались к праву собственности.

Однако вскоре стало ясно, что для нематериальных вещей, в силу их особого характера, такой традиционный механизм был неприменим. На смену проприетарной концепции пришла концепция исключительного права, сущность которой заключается в том, что интеллектуальные права разделяются на два самостоятельных вида прав – личные неимущественные права, тесно связанные с личностью автора, и являющиеся неотчуждаемыми, и имущественные права, которыми обладатель вправе распоряжаться. Имущественные права получили название «исключительные» права. Мозолин В. П. отмечает, что концепция интеллектуальных прав, положенная в основу современного гражданского законодательства, основана на доминировании исключительного права, включение личных неимущественных прав имеет условный характер, что, по его мнению, абсолютно неоправданно [2, с. 103].

Исключительное право – это разновидность абсолютного права, наряду с правом собственности и иными вещными правами, только с иным содержанием. Позицию о том, что исключительное право является разновидностью абсолютных гражданских прав, но отличается от вещных прав нематериальным объектом, разделяют В. Ф. Яковлев и А. Л. Маковский [3, с. 5].

Отличие исключительного права от абсолютного Дозорцев В. А. видел в пределах их действия: абсолютное право носит неограниченный характер, а исключительное право может быть ограниченным (квазиабсолютным). Однако, как и абсолютное, оно действует в отношении третьих лиц, с которыми его обладатель не состоит в обязательственных отношениях [4, с. 120].

Выполняя для нематериальных объектов функции, аналогичные праву собственности для материальных вещей, исключительное право по своей правовой природе представляет некую «иную» группу прав. По мнению Шершеневича Г. Ф., исключительное право не относится ни к вещным, ни к обязательственным правам, а располагается между ними. В отличие от обязательственного права, где от известных лиц требуется совершение конкретных действий, исключительное право требует воздержания всех третьих лиц от действий [5, с. 73].

Принципиальные отличия исключительного права заключаются в следующем.

Во-первых, исключительное право может возникать только по основаниям, прямо предусмотренным нормами права, и только в отношении объектов, которые указаны в ч. IV ГК РФ. В ст. 1225 ГК РФ содержится перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, который носит закрытый, ограниченный характер¹. В противном случае интеллектуальный продукт не получит правовую охрану и может быть использован третьими лицами без ограничений и выплаты вознаграждения обладателю прав на указанный продукт. Право собственности может возникать

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Российская газета, N 289, 22.12.2006.

коть в отношении практически всех материальных объектов, если иное не указано в законе (объекты, изъятые из гражданского оборота, и объекты, ограниченные в обороте).

Предоставление правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности означает, что никто не вправе их использовать без разрешения правообладателя и должен воздержаться от совершения каких-либо действий в отношении этих объектов. А правообладатель в свою очередь вправе использовать принадлежащее ему право самостоятельно любым способом, либо распорядиться правом, передав его другому лицу.

Во-вторых, специфика исключительного права сказывается и на субъектном составе, лицах, которым оно может принадлежать. В праве интеллектуальной собственности выделяют первичные и производные субъекты. В авторском праве первоначальным обладателем исключительного права на произведение может выступать только физическое лицо, так как только человек может осуществлять творческую деятельность. Именно автор изначально приобретает весь комплекс имущественных и личных неимущественных прав, и лишь после заключения договоров отчуждения исключительного права, лицензионного договора, уступки права и иных способов распоряжения исключительным правом, могут возникнуть производные субъекты исключительного права – физические и юридические лица, публично-правовые образования.

В-третьих, по причине нематериальной природы объектов интеллектуальной собственности содержание исключительного права представляет собой правомочия «распоряжения» и «пользования», в отличие от традиционной триады – «владение, пользование, распоряжение» – в отношении права собственности на материальные объекты. Так как интеллектуальные продукты – это, как правило, бестелесные результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в материальной форме, исключительное право не включает правомочие владения, подразумевающее обладание материальной вещью. Отсюда вытекает невозможность применения такого способа защиты, как виндикация.

Правомочие использования имеет свои особенности. Если материальный объект по причине своей ограниченности в пространстве может одновременно использоваться известным, небольшим кругом лиц, то результаты интеллектуальной деятельности могут использоваться заранее неопределенным, широким кругом лиц. Причем использование не имеет привязки к территории, поэтому может осуществляться из любой точки земного шара.

Необходимо отличать правомочие «пользование» интеллектуального продукта от использования потребителями продукции, полученной в результате «использования» объекта интеллектуальных прав. В первом случае примером может служить издание книги, как один из способов использования произведения согласно договору, а во втором – чтение книги как способ использования произведения потребителем.

Имеет отличительные черты и правомочие распоряжения. Распоряжение интеллектуальным правом имеет более широкое значение в сравнении с правомочием распоряжения, входящим в содержание права собственности. Так, в силу нематериальной природы объекта правообладатель не только может передать принадлежащее ему исключительное право путем заключения договора отчуждения, но и предоставить право использования одному или нескольким лицам по лицензионному договору, при этом имея возможность оставить за собой право использования результата интеллектуальной деятельности.

Говоря о содержании исключительного права, необходимо подчеркнуть, что объектом использования является сам результат интеллектуальной деятельности, а объектом распоряжения – право на его использование. Когда правообладатель самостоятельно использует результат интеллектуальной деятельности, он осуществляет правомочие пользования. Предоставляя другим лицам право использования результата интеллектуальной деятельности, правообладатель реализует правомочие распоряжения исключительным правом.

В-четвертых, благодаря своей нематериальности объекты интеллектуальных прав не подвержены износу, в отличие от телесных вещей. Однако срок действия права собственности на материальные объекты во времени не ограничен, а срок действия исключительного права, как правило, заранее определен нормами права. Такое ограничение обусловлено интересами общества, так как после его истечения объект переходит в общественное достояние, что позволяет использовать интеллектуальный продукт без разрешения правообладателя и выплаты ему вознаграждения. Это в свою очередь стимулирует культурное и научное обогащение и развитие общества, а также дает возможность создавать новые объекты интеллектуальных прав.

Необходимо отметить увеличение срока охраны объектов авторского права по сравнению с минимальным сроком, установленным нормами международного права [6, ст. 7]. Данное обстоятельство связывают с предоставлением возможности правообладателю материально обеспечить не только себя, но и своих наследников.

В-пятых, «исключительный» характер исключительного права подчеркивает и наличие наряду с общими способами защиты гражданских прав специальных способов защиты. Так, гражданским законодательством предусмотрены такие специальные способы защиты исключительного права, как компенсация (альтернатива возмещению убытков), публикация решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя, ликвидация юридического лица, изъятие контрафактных материальных носителей и оборудования, которое используется для ее изготовления и др. Указанные способы защиты направлены на формирование системы, позволяющей не только обеспечить полную защиту имущественного права, баланс интересов правообладателей и общества, но и привести к осознанию имущественной ценности исключительного права и необходимости соблюдения интеллектуальных прав в целом.

И, наконец, наличие существующей системы ограничений исключительного права, которая, с одной стороны, обеспечивает баланс интересов правообладателей, пользователей результатов интеллектуальной деятельности и общества в целом, с другой, – снижает абсолютный характер исключительного права. Речь идет не только об ограниченном сроке действия, но и о возможности выдачи принудительной лицензии, а также случаях свободного использования объектов интеллектуальной собственности. В литературе такие ограничения разделены на группы в зависимости от целей, во благо которых они установлены: обеспечивающие свободу слова и информации; в интересах просвещения, образования и науки; развития экономики и национальной безопасности (в области патентного права); в целях обеспечения выполнения государственных функций (издания официальных документов, установления официальных символов и знаков; правоприменения; совершения официальных церемоний).

Итак, получив правовую охрану чуть более 200 лет назад, результаты интеллектуальной деятельности стали объектами экономического оборота. Для установления монополии в отношении объектов интеллектуальных прав и их товарного обращения, учитывая их нематериальный характер и иные указанные выше особенности, было закреплено исключительное право, имеющее абсолютный, порой даже квазиабсолютный, или ослабленный абсолютный характер.

Прогресс в сфере информационно-коммуникационных технологий, цифровизация экономики, способствовавшие обособлению интеллектуальных продуктов от материальных носителей, позволили использовать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в широких масштабах, что также ослабляет абсолютный характер исключительного права.

Развитие техники оказывает влияние и на законодательство об интеллектуальной собственности, так как появляются новые виды творчества и, соответственно, новые его результаты, а также способы распространения интеллектуальных продуктов, которые нуждаются в правовом регулировании. В литературе отмечается, что во включении в чис-

ло объектов интеллектуальной собственности нуждаются продукты инновационной деятельности [7, с. 43]. Признание прав на интеллектуальную собственность представляет собой одно из основных направлений активизации и стимулирования инновационного развития Российской Федерации. Переход на новый этап инновационного развития непосредственно связан с «модернизацией механизма правового регулирования предоставления максимальных возможностей каждому человеку раскрыть его творческий и интеллектуальный потенциал» [8, с. 25].

Литература

1. *Волынкина М. В.* Концепция «исключительных прав» и понятие «интеллектуальной собственности» в гражданском праве // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 29 – 35.
2. *Мозолин В. П.* О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100 – 109.
3. *Яковлев В. Ф., Маковский А. Л.* О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 3 – 13.
4. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации (сборник статей). Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. 261 с.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 321 с.
6. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (г. Берн, 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9. С. 3 – 34.
7. *Шатковская Т. В., Моисеев В. Н., Голубева М. О.* Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5. С. 40 – 43.
8. *Шатковская Т. В.* Правовое обеспечение индивидуализации субъектов права как условие инновационного развития российской экономики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 24 – 32.

Maslova Irina Sergeevna, Senior Lecturer, Rostov State University of Economics (RSUE) (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: irinaSmaslova@yandex.ru

THE ESSENCE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO COPYRIGHTED WORKS

Abstract

The article is devoted to research of the essence of the exclusive right. The paper analyzes the evolution of scientific approaches to understanding the rights to the results of intellectual activity from proprietary theory to the concept of exclusive law. On the basis of a comparison of property and exclusive rights, determining the place of exclusive rights in the civil rights system, the author has formulated distinctive features of exclusive rights. In conclusion, the conclusion is made about the nature of the impact of scientific and technological progress on the commercial use of intellectual property and highlights the main directions for the further development of the concept of exclusive rights.

Keyword: *property rights, intellectual property law, proprietary theory, exclusive right, intellectual property rights, intellectual property, author's work, property rights.*

References

1. *Volynkina M. V.* Konceptiya «isklyuchitel'nyh prav» i ponyatie «intellektual'noj sobstvennosti» v grazhdanskom prave // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 6. S. 29 – 35.
2. *Mozolin V. P.* O koncepcii intellektual'nyh prav // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 12. S. 100 – 109.
3. *Yakovlev V. F., Makovskij A. L.* O chetvertoj chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 2. S. 3 – 13.

4. Dozorcev V. A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii (sbornik statej). Issled. centr chastnogo prava. M.: Statut, 2003. 261 s.
5. SHershenevich G. F. Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya. Kazan', 1891. 321 s.
6. Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij (g. Bern, 09.09.1886) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. N 9. S. 3 – 34.
7. SHatkovskaya T. V., Moiseev V. N., Golubeva M. O. Pravovye problemy gosudarstvennogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti i infrastruktury v Rossijskoj Federacii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 5. S. 40 – 43.
8. SHatkovskaya T. V. Pravovoe obespechenie individualizacii sub"ektov prava kak uslovie innovacionnogo razvitiya rossijskoj ekonomiki // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2016. № 3. S. 24 – 32.

УДК 347.4:796

DOI:10.22394/2074-7306-1-2-112-119

РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА НА КОРПОРАТИВНОМ УРОВНЕ

Тащиян Аршак Андраникович кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83).
E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21ж).
E-mail: lyudmila-d2@yandex.ru

Дьяченко Евгений Александрович старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83).
E-mail: Evgeniy.diachenko.1979@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности регулирования агентской деятельности в спорте на корпоративном уровне. Становление и функционирование правового аспекта трудовой деятельности спортивного агента в современный период вызывает большое количество вопросов, поскольку в действующем российском законодательстве отсутствует достаточная нормативно-правовая регламентация данных отношений, при этом существуют значительные противоречия между актами корпоративного уровня и федеральным законодательством, устанавливающим исходные положения относительно деятельности спортивного агента.

Ключевые слова: спорт, спортивный агент, спортивно-трудовые отношения, спортивная федерация, спортивная лига, профессиональный спорт, компетенции, спортсмен.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации наблюдается некоторая неопределенность в сфере правового регулирования деятельности спортивных агентов, в связи с чем в праве образуются пробелы, которые стремятся восполнить и закрыть субъекты физкультурно-спортивной деятельности, уделяя особое внимание регулированию на доступном им корпоративном уровне через федерации спорта. Но нельзя